

Язык и культура

语言与文化

Languages and Culture

УДК 81-26

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).244-255

Метафорический анализ русского глагола со значением мыслительной деятельности**Пэн Юйхай**

Институт иностранных языков
Сычуаньского университета,
г. Чэнду, КНР

Дата поступления:

21.05.2020

Дата принятия к печати:

09.11.2020

Дата онлайн-размещения:

27.11.2020

Аннотация. Когнитивно-семантическое исследование глаголов — важная тема современных лингвистических исследований. Статья посвящена исследованию проблемы глагольной когнитивной семантики через метафорические мыслительные глаголы русского языка. В статье впервые выделяются глаголы подсознательно-мыслительной деятельности в русском языке, образованные метафорами прототипического действия волевой и невольной деятельности, и глаголы сознательно-мыслительной деятельности, вытекающие из метафоры прототипического действия волевой деятельности, затем поставив акцент на когнитивное сходство и семантический конфликт, проводится когнитивный анализ метафорической семантической деривации этих двух типов глаголов мыслительной деятельности, и соответственно обсуждается проблема многозначности русских глаголов. Сделанные исследования позволят глубже изучить когнитивно-семантические свойства и особенности функционирования русских метафорических глаголов со значением мышления, а также продвинуть исследования русской лексико-семантической теории на когнитивном уровне.

Ключевые слова. Глаголы со значением мыслительной деятельности, метафорический анализ, сходство, семантическое конфликт, глагольная семантическая деривация.

Финансирование. Проект государственного фонда социальных наук «Культурно-когнитивные исследования концептуальной метафоры русских глаголов» (№ 19BYU209); Основной проект ключевых исследовательских баз гуманитарных и социальных наук Министерства образования «Лингвистическая теория Апресяна и семантико-синтаксические исследования современного китайского языка» (№ 17JJD740005); Данное исследование поддержано «Фондом фундаментальных исследований центральных университетов».

俄语思维活动动词的隐喻分析

彭玉海

中国成都市,
四川大学外国语学院

结稿日期: 2020年5月21日
出版日期: 2020年11月9日
网上出版日期: 2020年11月27日

摘要: 动词的认知语义研究是当代语言学研究的一个重要课题。本文以俄语隐喻性思维意义动词为对象,对动词认知语义问题展开讨论。文中首先梳理出俄语中由意志活动和非意志活动原型动作隐喻而来的下意识思维活动动词,以及由意志活动原型动作隐喻而来的自主性思维活动动词,然后重点从认知相似性和语义冲突入手,分别对这两类思维活动动词的隐喻语义衍生问题进行认知分析,并对俄语动词多义性问题展开相应讨论。相关研究将有助于深入考察具有思维活动意义的俄语隐喻动词的认知语义属性和运作特征,并在认知层面上推动俄语词汇语义理论的纵深研究。

关键词: 思维活动动词; 隐喻分析; 相似性; 语义冲突; 动词语义衍生。

基金项目: 国家社科基金项目“俄语动词概念隐喻的文化认知研究”(19BY209); 教育部人文社会科学重点研究基地重大项目“阿普列相语言学理论与现代汉语语义句法研究”(17JJD740005); 中央高校基本科研业务费专项资金项目。

Metaphorical Analyses Of Russian Verbs Of Thinking Activity Meaning

Yuhai Peng

School of Foreign Languages,
Sichuan University,
Chengdu, China

Received: 2020 May 21
Accepted: 2020 November 9
Available online: 2020 November 27

Abstract. The study of cognitive semantics of verbs is an important topic in contemporary linguistics. Taking Russian metaphorical thinking meaning verbs as the object, this article discusses the cognitive semantics of verbs. First of all, the paper combs out the subconscious thinking activity verbs derived from the metaphors of prototype actions of volitional and non volitional activities, and the autonomous thinking activity verbs from the prototype action metaphor of will activity; then focusing on the cognitive similarity and semantic violation, the article separately analyses the metaphorical semantic derivation of these two kinds of thinking activity, meanwhile, it correspondingly discusses the problem of polysemy of Russian verbs. Relevant research will be helpful to further investigate the metaphorical performance and mechanism of the unique thinking activity verbs, at the same time, it is beneficial to promote the theoretical exploration of semantic derivation of Russian polysemous verbs. The relevant study will be helpful to further investigate the cognitive semantic attributes and operational characteristics of Russian verbs with metaphorical thinking meaning, and it is beneficial to promote the research of lexical semantic theory of Russian language on the cognitive level.

Keywords. Verbs of thinking activity meaning, metaphorical analyses, similarity, semantic violation, semantic derivation of verbs.

Funding. The project of the State Foundation for Social Sciences «Cultural and Cognitive Research of the Conceptual Metaphor of Russian Verbs» (No. 19BY209); The main project of the key research bases of the humanities and social studies of the Ministry of Education «Apresyan's linguistic theory and semantic-syntactic research of the modern Chinese language» (No. 17JJD740005); This research was supported by the Fund for Fundamental Research of Central Universities.

Введение

В механизме естественного языка метафора и мышление являются симбионтом семантической генерации и организации, коммуникации информации, «как образ мышления и когнитивный феномен человека, построенные на эмпирической основе, метафора часто используется как способ организации действий и мышления человека» [1, с. 61], глагольная метафора отражает когнитивный процесс, в чём через языковые способы инициативно и активно познается и интерпретируется мир, её методический принцип проявляет основной закон деривации глагольной полисемии. Как когнитивный результат, глагольное метафорическое значение записывает культурный метод, опыт знания, осадок и обновление мысли ценностного сознания, и составляет важное и своеобразное лексическое и когнитивное явление. Порождение разнородных метафорических значений глагола обладает соответствующим когнитивным проявлением, что отражается во многих сторонах глагольной метафоры, и поэтому анализирование соотносительного когнитивно-семантического явления и механизма оказывается очень необходимым. Исходя из такого познания, данная статья проанализирует семантическую интенцию русского мыслительного глагола и его метафорическое проявление, с одной стороны, и более важное состоит в том, что она будет выбирать как предмет русский глагол и глагольное словосочетание или узус с переносным значением мысли и исследовать их метафорический механизм, делать упор на изучении проблем когнитивного сходства и семантического противоречия (конфликта), которые затронуты в деривации глагольного метафорического значения, с другой стороны. Мы ставим себе целью выяснить когнитивное проявление, законы, особенности данного значения в вышесказанных аспектах. Такой анализ и исследование имеет важное значение и ценность для глубоко раскрытия метафорической теории русского глагола, его когнитивно-семантической и многозначной проблемы.

1. Русский метафорический глагол со значением мыслительной деятельности

Мыслительная деятельность человека тесно связана с его физическим и социальным опытом, соответственно, мыслящая реальность в языке приобретает характерные свойства материальной интерпретации через опыт реальной деятельности, так как «семантическая катего-

рия и единица, не просто отражает действительность, но одновременно и интерпретирует её» [2]. Глагол мышления есть такой глагол, который обозначает мыслительную организацию человека, его мыслительное проявление, способ и процесс мысли, и результат мысли. «Типовая семантика глагола мышления — это рассуждать, строить умозаключение как высшую форму отражения действительности» [3, с. 32], глагол мышления есть важный языковой носитель когнитивной, интеллектуальной и ментальной деятельности, занимает особое место в модели действия и деятельности человека, поэтому составляет важную и специфическую единицу лексической семантики. С точки зрения мыслительного проявления, русский глагол мышления выражает мысль такую, которая всегда кажется нам динамическим действием — актом или процессом. И.Б. Шатуновский считает, что совершенные мысли описываются с позиции наблюдателя, находящегося в том же промежутке времени, в котором (как бы на его глазах) разворачивается мысль [4]. Кроме того, глагол мышления имеет значение повторяемости, может обозначать повторное мыслительное действие и процесс. В поле зрения данной статьи основную часть мыслительного глагола составляет интеллектуально-ментальный глагол или глагольное словосочетание со значением мыслительного процесса, акта, способа и результата.

Мыслительная деятельность в принципе относится к ряду невидимого духовного действия, она может иметь определенный внешний симптом, но в основном трудно получает конкретное вещественное представление, и часто требует некоторого воплощения с помощью другого конкретного образа и содержания действия, т.е. «описывает абстрактную концепцию глаголом, обозначающим наблюдаемый признак конкретного предмета» [5, с. 5], это предоставляет относительно широкое пространство (большую возможность) для когнитивно-метафорического выражения данного мыслительного действия, и как Г.И. Кустова отмечает, что глагольный метафорический перенос значения есть активный процесс семантического сдвига [6, с. 88]. В русском языке такие метафорические глаголы преимущественно исходят из физических глаголов, которые в прямом значении обозначают пространственное движение¹, телесную деятельность или действие человека и даже не-

¹ Семантический перенос многих глаголов внутренне-го состояния и ментальных глаголов основан на метафоре глагола движения [7].

которое естественное явление, поэтому с точки зрения метафоры можно сказать, что главным образом это — описывать и обозначать волевую и духовно-психологическую деятельность через физическую, пространственную, перцептивную деятельность человека и стихийное явление и процесс, т.е. метафорически выражать невидимую (скрытую) абстрактную мыслительную и интеллектуальную деятельность посредством видимого конкретного действия и внешне-физической деятельности. Очень важно, что метафорический глагол мышления характеризуется тем, что он главным образом отражает подсознательный мыслительный образ и содержание, в основном проявляет особенность действия в подсознательной мыслительной деятельности², в когнитивном смысле это означает, что «активное когнитивное поведение не осознано» [10, с. 36], «люди не могут осознать процесс мышления, подсознательное мышление определяет мыслительную и когнитивную структуру» [11, с. 3], и коррелятивное психологическо-ментальное действие часто имеет семантический признак неволевой деятельности, порождение её мыслительного результата вполне может независимо от воли человека. Соответственно самостоятельность мыслительного акта в духовно-волевой деятельности, выраженной при помощи глагольной метафоры, не так значительна, или сильно ослаблена.

В русском языке существует много метафорических глаголов в значении мыслительной деятельности, включая и отдельные глаголы, глагольные узусы или глагольные словосочетания (ниже их общее название—метафорические глагольные словосочетания). Мы замечаем, что среди них имеются метафорические глаголы в значении подсознательной мыслительной деятельности от неволевых и волевых глаголов в прямом значении, и метафорические глаголы в значении сознательной мыслительной деятельности от глаголов

² Нужно отметить, что надо познать и разглядеть данную подсознательность и невольность со стороны свойства человеческого интеллекта и духа, т.е. мыслительная деятельность—это проявление мозговой функции внутри умственной категории человека, она относится к субстанциальному ментальному действию, и может быть, в ходе мыслительного акта человек не имеет самосознания о своей этой деятельности или не способен одновременно разглядеть её в стороне, «работающая психика и ментальное состояние не может осознаваться» [8, с. 17], «мысль в русском языковом сознании может существовать независимо от человека, она приходит в мозг, не будучи ограниченным сознанием» [9, с. 218]. Например, Думай не думай, ума не прибудет (А. Островский).

первоначально в значении волевой деятельности, и метафорическое поведение данных типов глаголов аналогизирует мыслительную деятельность как гештальт-событие, основанное на телесном когнитивном опыте, т.е. «гештальт-мыслительный процесс, который отражает реальность» [12, с. 62]. По нашим неполным данным, глаголов и метафорических глагольных словосочетаний от глаголов подсознательного действия насчитывает 20 (в том числе отдельных глаголов 16, словосочетаний 4), составляет 36 % общего количества, и таких глаголов и словосочетаний от сознательных глаголов — 36 (в том числе отдельных глаголов 18, словосочетаний 18), составляет 64 %. Но фактическое состояние дистрибуции метафорического значения не равно такой количественной дистрибуции глаголов, пусть метафорические глаголы исходят из глаголов волевой деятельности, они преимущественно выражают подсознательную мыслительную деятельность и результат, и действительные метафорические глаголы со значением сознательной деятельности и результата составляют только меньшинство. Это, с одной стороны, отражает то, что первоначально сознательные и волевые глаголы обладают сравнительно сильную порождающую способность благодаря их соотносительности с активной деятельностью человека, а с другой стороны, более важнее, это явно отражает то, что обозначение подсознательного мыслительного акта через глагольную метафору составляет основную часть в когнитивной семантике, подчеркивая «когнитивную подсознательность и мыслительную метафоричность» [13, с. 73], мало того, это и в одном профиле отражает семантическую интенцию, коннотацию и содержание соотносительных глаголов мысли и разнообразность мыслительного образа человека. Ниже конкретно описывается метафорическая дистрибутивность данных глаголов.

1.1. Метафорические глаголы и глагольные словосочетания подсознательного мышления от глаголов первоначально неволевой деятельности

А. Отдельные глаголы:

– отвлечься (Его мысли отвлеклись далеко в сторону), мелькнуть/мелькать (Эта мысль часто мелькала в моей голове), мелькнуло в голове, исчезнуть, рассеяться (Теперь мрачные мысли мои порассеялись), осенить (Его осенила бле-

стящая идея), озарило, блеснуть/блестеть (У меня блеснула мысль), течь, роиться (У инженера роились тысячи планов); рождаться (Мысль рождается), зреть (Мысль зреет), увядать (Мысль увядает), умереть (Мысль не умрет), мчаться (Мысль мчится), витать (Мысли витали на воздухе), толкаться (Мысли толкались), заблуждаться (Лена уверяла, что он заблуждался относительно искренности ее чувства) и др.

Мыслительная деятельность имеет разные виды, могут метафорически выражать подсознательный мыслительный акт и такие отдельные глаголы, как пронестись/пронеслось (Пронеслась идея), шевельнуться/шевелиться (Шевельнулась мысль), они обычно обозначают неуверенное предположение, может быть, в типичном, прототипическом случае, при этом обычно что-то плохое. Ср.: Шевельнулось подозрение — *Шевельнулась надежда [14].

Б. Глагольные словосочетания:

В русском языке метафорические глагольные словосочетания в значении подсознательной мыслительной деятельности преимущественно такие: погрузиться в мысли, (всецело) погрузиться в раздумье, углубляться в размышление, углубляться в себя и др.

1.2. Метафорические глаголы и глагольные словосочетания подсознательного мышления от глаголов первоначально волевой деятельности

А. Отдельные глаголы:

– улететь (Мысль улетела), уйти (Идея ушла), убежать (Думы убежали), проходить/пройти, перейти (Её мысли уже перешли на другое), наполнить (Затея наполнила его сердце), захватить (Прекрасная затея захватила его целиком), завладеть, овладеть, возвратиться/вернуться (Идея возвратилась; Он вернулся к прежней мысли), перескакивать (Мысли перескакивали [с одного предмета на другой]), летать (Мысль летает), топтаться (Мысли топтались [на месте]), метаться (Мысли метались [из стороны в сторону]) и др.

Б. Глагольные словосочетания:

– пришла в голову мысль/идея, пришло в голову, пришло в/на ум, пришло в/на мысль. Это особенно активные и употребительные конструкции, и среди них «пришла в голову мысль» с упором описывает акты мысли [15, с. 98], и «пришло в голову» обозначает мысль, мгновенно возникающую в уме, а не строящуюся в течение какого-то промежутка времени. Вообще сказать, в них представляется относительно особое мышление, эта мысль не требует предва-

рительного мыслительного усиления, как мыслительный результат и идея, она возникает без специальной думы над какой-то темы мысли. Приводим примеры: Мне в голову пришла грандиозная идея; —Эврика, Антон! Не знаю только, как мне это раньше в голову не пришло.

Кроме того, метафорические глагольные словосочетания со значением подсознательного мышления ещё такие глагольные словосочетания первоначально волевого действия: уйти в мысли, улететь мыслью в будущее, прийти к мысли/на мысль (Она пришла к мысли/на мысль), лезть в голову. А также включаются глагольные словосочетания, которые показывают, что человек каузирует кого-то подсознательно мыслить, это явная пассивная мыслительная деятельность. К ним относятся «навести кого на мысль/подозрение», «натолкнуть кого на мысль о чём», «мысль/смысл дошёл до кого» (Смысл его слов дошёл до меня не сразу) и др.

1.3. Метафорические глаголы и глагольные словосочетания сознательного мышления от глаголов первоначально волевой деятельности

А. Отдельные глаголы:

– отгонять, вытеснить (Он старался отогнать эту мысль и вытеснить её другими, здоровыми мыслями), выгнать (Художник с трудом выгнал эту мысль), затереть (Иван затёр такую идею), вытряхнуть (Продавщица вытряхнула из головы тяжёлые мысли), раскинуть (Он раскинул мысли) и др.

Б. Глагольные словосочетания:

– взвесить всё за и против, принять все обстоятельства во внимание, оставить советы без внимания, покинуть чужое мнение без внимания, обходить деталь без внимания, взглянуть на свои отношения с массами, глядеть на что (Крестьяне на школу глядели равнодушно, она им была не нужна в их тяжелейшем положении), перейти во что, проникнуть во что (проникнуть в суть дела), проникнуть в чью мысль и др.

Теперь конкретно проанализируем и обсудим когнитивно-метафорическую проблему русских глаголов и глагольных словосочетаний в переносном значении мысли.

2. Метафорический анализ русского глагола мыслительной деятельности

Глаголы мыслительной деятельности имеют свое соответствующее проявление в разных

аспектах метафорического свойства, но будучи ограничены размером статьи, ниже по преимуществу рассмотрим вопросы сходства и семантического противоречия (конфликта) в когнитивно-метафорической операции данных глаголов.

2.1 Метафорическое сходство глагола мыслительной деятельности

На основании метафорическом механизме русские глаголы и глагольные словосочетания получают новое значение мыслительной деятельности, и это имеет очень важную когнитивную основу—сходство действия в исходной и целевой (когнитивных) зонах. Глагольная метафора обладает особенностью семантической взаимодействия, а когнитивное сходство составляет важное основание данного взаимодействующего процесса, его можно сравнить с элементарной ментальной деталью для конструирования глагольной метафоры, и «он служит основой метафорического отношения и когнитивного замысла глагола мысли» [16, с. 13], глагольная метафора прежде всего заключает в себе сходство образа действия, созданное при помощи ассоциации по действиям. Так называемое сходство имеет в виду схожесть и подобие психологического имиджа у когнитивного субъекта об объекте, оно отражает общую мыслительную концепцию, включая похожесть, подобность и некоторое особенное единство, и нетрудно заметить, что на самом деле это не сходство по физическому или субстанциональному свойствам в когнитивных объектах. В метафоре глагола мыслительной деятельности, посредством когнитивной ассоциации, когнитивный субъект данной метафоры в узловой точке действия и сети памяти длительного времени разыскивает и подбирает сходный образ, соответствующий целевому действию (акту мышления), и создаёт ближайшее психологическое состояние между новой абстрактной деятельностью и данным конкретным актом, и вскрывает общие признаки в когнитивных объектах через ментальное описание, делает их связывающим звеном разных действий или предметов, и на основании данных признаков, действия и явления разных зон могут входить в единую когнитивную рамочку и осуществить переход и проекцию разных категорий действия, и когнитивный субъект может добиться нового концептуального содержания и оригинального (созидательного) семантического понимания. Сходство в мыслительных действиях состав-

ляет самую непосредственную когнитивную основу и содержание когнитивного выражения, таким образом, общая (поверхностная) сходность может реализоваться и определяться как конкретное схожее место, которое способно носить имя «метафорическое дно/ground» и делать основу и фундамент более ясной, чёткой, и поэтому Дж. Лакофф и М. Тернер считают, что метафора прежде всего должна профильтровать метафорическое сходное дно действий-представлений, относящихся к разным зонам концепции [17, с. 62], можно сказать, что «(глагольной) метафоре присуща интенция сходства» [18].

В нижеследующем исследовании только выберем типичные отдельные глаголы и глагольные словосочетания в метафорическом значении мыслительной деятельности, и конкретный анализ ведётся в разных семантических субкатегориях мыслительного акта, кроме того, метафорическое обстоятельство данных отдельного глагола и глагольного словосочетания будет описываться порознь.

Захватить (Мысль захватила...): Обозначенный глаголом «захватить» акт мысли осознан как внешняя сила, она будто взяла или схватила мыслительного субъекта со стороны, а мысль подобна неконтролируемой эмоции (одинаково как будто «входить в сердце человека извне»), тоже может завладеть своим субъектом действия. Например, Ваша мысль захватила меня; Мысль об убийстве завладела им полностью. По-видимому, здесь целевое действие и исходная сила действия очень похожи по структурным признакам акта, мало того, они имеют общий характер в сущности и свойстве действия, переживание и признак оценки субъекта о них тоже проявляют общность. Идея и дума возникает и развивается, изменяется независимо от воли субъекта, только подчиняется некоторым внутренним законам, которые могут ассоциироваться с особой внешней силой и подобиться ей, и оттого человек склонен воспринять такую мысль как результат воздействия от некоторого внешнего фактора, иными словами, возникновение и порождение мысли, вмешательство, влияние и скованность мысли сходны с воздействием внешней силы на человеческое тело и её контролем.

Течь (Мысль подряд возникает, непрерывно появляется): Мысли часто возникает в динамичной, связной форме. Разные мысли не совсем разрывные, а соотносительные друг с другом через какие-то средства, они подсо-

знательно для человека заменяют одну другой, и поэтому по специфике действия могут сравниться со текучими вещами и явлениями, в частности текучей водой. Например, Мысли текли под шелковой шапочкой, суровые, ясные, безрадостные. В этой глагольной метафоре целевой акт «мысли проходят одной за другой» показывает свою схожесть на исходный акт «(вода) течёт» в когнитивной структуре, отношении и проявлении действия, «идея может приходить вне сознательного усиления субъекта, вообще не зависит от воли субъекта» [19], и это очень подобно естественно движущемуся состоянию водного течения, здесь мысль проявляет как будто плывущее облако и проточная вода. Итак, создается абстрактное метафорическое значение мыслительной деятельности от глагольного значения конкретного, осязаемого действия.

Ройться (Мысль переплетается, перемежается): Исходное действие птицы и насекомого «собираение и пролетание толпой» имеет какое-то общее и сходство на абстрактное целевое действие «толпление (толпиться) и нахлынование (нахлынуть) мысли». Например, Мысли роются в голове; У инженера роились тысячи планов. Целевой и исходный акты данной метафоры обладают когнитивной схожестью по образу, структуре действия и его проявлению. Кроме того, субъект метафоры не только испытывает сходство в когнитивном ощущении действия, но и придаёт метафорическому представлению данного действия яркую семантическую функцию образности. По взглядам Ван Иня, «метафора тоже творит сходство» [20], это созидание образных сходных перцепций-впечатлений и познания о разнородных действиях.

Лезть (Мысль влезает, залезает): Появление мысли, пролезание мысли в голову похоже на влезание человека в какое-то место, сходство между ними очень заметно, имидж и особенность подсознательного акта в данной мыслительной деятельности приобретает относительно полное проявление, и имеет видную образность. Например, В голову лезут мысли одна страшней другой. Здесь и в целевом, и исходном действиях наблюдается признак действия «возникновение незаметно, невнимательно», они проявляют сходство по структурному образу действия, перцепции действия и отношению помысла действия.

Улететь/Исчезнуть (Мысль рассеялась, сбежала): Метафора данного мыслительного

образа создаётся на основании сходства целевого и исходного действия в их структуре и способе акта, а также и на основании некоторого сходства их результата и ожидания. Например, Эта мысль у него далеко улетела; Их идея давно уже умерла. Исходя из когнитивного опыта и психологической перцепции, субъект метафоры ассоциирует «уход, исчезновение мысли» с актом «летание» и «умирание», они связаны схожестью ментального симптома, и данная ассоциация ментального сходства служит мостом когнитивного значения «рассеяния и прохода мысли». И Чжан Фэн, Гао Хан указали, «когнитивный опыт есть мотивировка деривации значения в человеческом мышлении» [21, с. 34].

Приходить/прийти (Мысль появляется мгновенно, внезапно): Когнитивная метафора данного глагольного словосочетания тесно связана с человеческой перцепционной способностью и основной телесной сущностью способности движения, и здесь целевое действие обозначает «прибытие в какое-то место», а исходное действие — «вхождение мысли в голову человека». Очевидно, они похожи друг на друга по имиджу акта: с одной стороны, они содержат элемент сознательности и волевой самостоятельности человека, оба имеют долю как бы «незаметно оказаться в месте назначения», создаётся у человека впечатление «случайного и неожиданного действия», и наблюдается их сходство по способу, структуре и переживанию действия. С другой стороны, данное целевое действие часто ассоциируется как «условленный акт» — как будто «человек пришёл в какое-то место его ожидания», поэтому и в нём проявляет «условленность назначенного действия» исходного акта, и даёт нам чувство «прихода результата действия в срок», метафорическое сходство очевидно и значительно. Например, Ему в голову пришла одна мысль; И мысли эти приходили как будто извне и в том порядке, как им самим было желательным (М. Булгаков, Театральный роман); Ему пришло в голову, что завтра будет важная встреча. Здесь глагол «прийти» употребляется в значении мыслительного действия при таком сходстве: как будто идти от одного мнения к другому, потом приобрести какое-то новое мнение. Относительно этого Р.И. Розина отмечает так, «действие 'как бы перемещаешь от мысли к мысли, начать иметь мнение'... 'как бы переместившись извне, появиться в голове (в мысли)'» [22, с. 56].

2.2 Метафорическое семантическое противоречие (конфликт) глагола мыслительной деятельности

Семантическое или логическое противоречие или конфликт есть необходимое особое когнитивно-смысловое условие для создания метафоры глагола мысли³. «Семантический конфликт» глагольной метафоры понимается как противоречие значения исходного действия целевому или несогласование данного значения с конституацией, в ходе метафоры, буквальное или прямое значение глагола (глагольного предложения) логически противоречиво языковой ситуации, возникает семантический конфликт, т.е. комбинированные вместе слова сталкиваются от того, что им приходится принять внешне несогласованные семантические признаки друг от друга. Мы считаем, что «семантический конфликт» тоже когнитивное обобщение семантического окружения или семантического состояния в процессе глагольной метафоры, он приносит глаголу новую сочетаемость, предоставляет ему новую информацию, создаёт новую семантику, поэтому в известной степени семантический конфликт представляет собой элементарную часть в композиции метафоры, «понимание глагольной метафоры начинается со суждения и анализа семантического конфликта» [26, с. 42]. А судя по функции, такое противоречие фактически служит сигналом возникновения метафоры: заметив метафору посредством семантического конфликта, ищем его исходные причины, в конечном счёте достигнем понимания глагольной метафоры и порождения нового глагольного значения.

Семантический конфликт метафоры русского глагола содержит в себе два аспекта содержания:

1) конфликт, заключённый в выражениях глагольной метафоры, это «имплицитный слой конфликта»;

2) конфликт, реализованный в контексте и синтагматическом отношении глагола, это «эксплицитный слой конфликта».

В том числе имплицитный конфликт принадлежит логическому слою, т.е. «целевой акт есть исходный акт», что отмечено как «X IS Y», действия и события, в чём первоначально не существует сходство, получают внешне противо-

речивое сходство, т.е. когнитивно-ментальное и психологическое сходство. Кроме того, имплицитный конфликт содержит и семантическое противоречие между именами-актантами, которые в отдельности соотносительны с событийной структуре целевого и исходного действий, и такой конфликт ведёт себя как косвенный и менее явный, это «субъект целевого акта есть субъект исходного акта»; «объект целевого акта есть объект исходного акта» (последнее мало появляется и употребляется в глагольной метафоре данного типа). Итак, семантический конфликт субъекта и объекта с глагольным действием в отдельности отмечен как «Sub. IS A» и «Ob. IS B». А эксплицитный конфликт есть метафорическое противоречие, обнаруживающееся в поверхностной конструкции глагольного сочетаемости, это естественное(необходимое) семантическое отражение противоречия целевого и исходного акта в синтагматическом уровне глагольной метафоры. Здесь образуется смысловое противоречие исходной семантики и текущей глагольной сочетаемости, данный актанта в позиции противоречив глагольному буквальному значению, и семантическое несогласование глагола с субъектом или (и) объектом и др. именованными компонентами приводит к динамическому линейному «эксплицитному конфликту». Ниже конкретно проанализируем метафорические мыслительные значения русского глагола под углом зрения семантического конфликта.

Возвратиться (Мысль вернулась): И вот мысли мои опять возвратились, к далеким, почти забытым осенним ночам, которые видел я когда-то в детстве, среди холмистой и скудной степи средней России. В данном предложении метафора глагола «возвратиться» включает в себе эксплицитный конфликт семантических компонентов и имплицитный конфликт понятий, логический конфликт, в том числе эксплицитный конфликт проявляет как внешнее семантическое столкновение «мысли» с «возвращением», и имплицитный семантический конфликт, потенциально спрятанный под поверхностным слогом или сознанием когнитивного субъекта, описывается как «целевой акт есть исходный акт» («X IS Y»), т.е. «‘возвращение мысли’ есть ‘возвращение человека’» и «мысль есть человек» (Sub. IS A) — вторичная концептуальная метафора или субметафора.

Роиться (Мысль переплетается, перемежается): В голове у нее роились сотни смутных мыслей, но они уже облекались сонным туманом. В данной глагольной метафоре эксплицитный се-

³ Соотносительные вопросы вызвали у учёных большое внимание, однако они затрагивают, изучают больше всего в классификации глагольной метафоры и творении оригинальной метафоры, и подходят к вопросам с угла зрения грамматической метафоры и синтаксической семантики [23–25].

мантический конфликт оказывается смысловым противоречием между абстрактным предметом «мысль» и физическим действием «собрание и пролетание птицы и насекомого толпами», а имплицитный конфликт «перемежатие мыслей» есть «кружение насекомого» («X IS Y») и «мысль есть насекомое»(субметафора).

Течь (Мысль подряд возникает, непрерывно появляется): Мысли текут; Мысли лениво текли в голове. В данной метафоре эксплицитный конфликт определяется как внешнее семантическое столкновение предмета-актанта «мысль» с актом «течение», а имплицитный конфликт составляют «возникновение мыслей одна за другой» есть «течение воды» («X IS Y») и вторичная концептуальная метафора «мысль есть течение»(Sub. IS A).

Проходить (Мысль/Дума исчезла): И много других подобных дум проходило в уме моем. В данном предложении глагол «проходить» имеет эксплицитный конфликт метафоры—семантическое противоречие между актанта «дума» и действием «проходить», и имплицитный конфликт понимается как «перемещение думы» есть «прохождение человека» («X IS Y») и «дума есть человек» (Sub. IS A) (субметафора).

Перейти (Мысль/Дума превращается в другую/переходит в...): Думала о барышне, о дедушке, о своем будущем, гадала, выйдет ли она замуж, а если выйдет, то когда, за кого...думы так незаметно перешли однажды в сон, что совершенно явственно увидела она предвечернее время знойного, пыльного, тревожно-ветреного дня и то, что бежит она на пруд с ведрами (И. Бунин). Здесь эксплицитный конфликт метафоры глагола обнаружен в семантическом противоречии актанта «дума» глагольному акту «перейти», и имплицитный конфликт—это «целевое действие ‘превращение думы’ есть ‘переход человека’» («X IS Y») и «дума есть человек»(Sub. IS A)(логическое противоречие).

Лезть (Мысль влезает, залезает): Мысль лезет в голову. Эксплицитный конфликт данной глагольной метафоры выделяется семантическим противоречием абстрактной вещи «мысль» с конкретным действием «влезание», а имплицитный семантический конфликт отражается через логическое столкновение «целевой акт ‘незаметное рождение(мысли)’ есть исходный акт ‘влезание (человека) в какое-то место’» («X IS Y») и «мысль есть человек» (Sub. IS A)(вторичная метафора).

Приходить/Прийти (Мысль появляется мгновенно, внезапно): Ему пришла в голову замеча-

тельная идея: доехать поездом до Владивостока, а там наняться на любое судно; Долго ничего не получалось, а потом пришла эта мысль — ... В данном примере метафорический эксплицитный конфликт оказывается семантическим противоречием предмета «идея/мысль» с пространственным движением «приход», а имплицитный конфликт описывается так: «целевой акт ‘мгновенное появление (мысли)’ есть исходный акт ‘приход(человека)’» («X IS Y») и «идея/мысль есть человек» (Sub. IS A) (вторичная концептуальная метафора).

Заключение

В когнитивном поле зрения глагол мыслительной деятельности человека — это глагол со специфической семантической интенцией. Помимо главных глаголов мысли (думать, мыслить, соображать и др.), по причине абстрактной особенности, в русском языке действие мыслительной действительности и акта часто обозначается глаголом внешне-эксплицитного действия и физического воздействия, и образуется большое количество метафорических глаголов и глагольных словосочетаний в переносном значении мысли. В данной статье со стороны когнитивного сходства и семантического конфликта проведен анализ глагольного метафорического механизма, заключенного в метафорической семантической деривации такого мыслительного глагола. Во-первых, на базе сходства между целевым и исходным действиями создаётся основное когнитивное условие глагольной метафоры, главным образом затрагивая сходность действий в их структурной особенности, отношении, образе, когнитивном испытании и др. Во-вторых, в глагольной метафоре мыслительного действия принимает активное участие семантический конфликт, эта особая процедура семантической операции конкретно реализуется как внешний эксплицитный конфликт семантических компонентов и имплицитный семантический конфликт—концептуальное противоречие или логическое столкновение.

В нашем изучении показано, что метафорическое значение «мышления» глагола и глагольного словосочетания есть результат взаимодействия когнитивно-активных операций и разных когнитивно-метафорических правил. И от того, что сам глагол мыслительной деятельности имеет признак подсознательного акта, в русском языке действие мысли часто выражается при помощи метафоры глагола неволевой деятельности, и хоть исходя из глагола волевой

деятельности человека, полученный метафорический глагол в основном тоже обозначает подсознательное мыслительное действие, что соответственно создаёт когнитивно-семантические признаки данных глаголов и глагольных словосочетаний: в аспекте метафорического сходства, соотносительно с особенностью целенаправленного действия, когнитивное сходство глагольной метафоры сознательного акта главным образом обнаруживается в структуре, сущности, свойстве действий и их ощущении, оценке субъекта, а метафора глагола невольного действия имеет обильные признаки сходства, к ним относятся сходства по характеру действия, отношению действия, образу действия, поведению действия, виду(образцу) действия, результату действия и предположению(ожиданию) действия, его ментальному симптому. Кроме того, метафорическое сходство данных двух типов глагола в мыслительном значении показывает определенное единство в структурной особенности, отношении действия и его когнитивном познании субъекта, что в некото-

рой степени обратно оттеняет и доказывает то, что человеческая мыслительная деятельность тоже включает в себе семантический признак «подсознательности». А в аспекте семантического конфликта в метафоре глагола мысли, эксплицитный метафорический конфликт глагола сознательного действия явно проявляет как семантическое несогласование между «неживым субъектом» и «целенаправленным действием», и эксплицитный конфликт метафоры глагола подсознательного действия оказывается семантическим столкновением «абстрактной мыслью» с «действием физического воздействия», что образует их сильный контраст; различие двух типов глагола мысли в имплицитном метафорическом семантическом конфликте сосредоточено отражается в нижеследующем: переносное значение «мышление» глагола волевого действия обязательно содержит или вообще лишь содержит вторичную концептуальную метафору «мысль есть человек»(Sub. IS A), а данное значение невольного действия может заключать в себе и другой способ и содержание субметафоры.

Список использованной литературы

1. 黄洁. 论“吃”和宾语非常规搭配的工作机制. 外语学刊. — 2012. — No. 2.
2. Розина Р.И. Движение в физическом и ментальном пространстве / Р.И. Розина // Логический анализ языка. Языки динамического мира : сб. ст. / ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. — Москва, 1999. — С. 108–118.
3. Телия В.Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы / В.Н. Телия // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность : сб. науч. тр. — Москва, 1995. — С. 25–36.
4. Taylor J.R. Cognitive Grammar / J.R. Taylor. — Oxford : OUP, 2002. — 621 p.
5. Lakoff G. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenges to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. — New York : Basic Books, 1999. — 640 p.
6. Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида / И.Б. Шатуновский. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — 349 с.
7. Шатуновский И.Б. Глаголы мысли и вид в русском языке : тез. докл. / И.Б. Шатуновский // Язык и мысль. — Харбин, 2012.
8. Пенсина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте / С.А. Пенсина. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. — 325 с.
9. 王寅. 认知语言学中值得思考的八个问题. 外语研究. — 2005 — No. 4.
10. Lakoff G. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff, M. Turner. — Chicago : The University of Chicago Press, 1989. — 229 p.
11. 张建理、朱俊伟. 动词隐喻的本体研究. 外语教学. — 2011. — No. 1.
12. Толковый словарь русских глаголов / под ред. Л.Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. — 698 с.
13. 章宜华. 认知词典学刍论. 外国语文. — 2019. — no. 2.
14. 杨明天. 观念的对比分析——以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例, 上海 : 上海译文出版社. — 2009.
15. 蔡晖. 俄语运动动词的静态语义衍生. 解放军外国语学院学报. — 2011. — No. 6.
16. 李鑫华. 隐喻象似初探. 四川外语学院学报. — 2005. — No. 2.
17. 王斌. 映射及其认知运作. 外语研究. — 2001. — No. 3.
18. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен / И.М. Кобозева // Логический анализ языка: Ментальные действия : сб. тр. — Москва, 1993. — С. 95–104.

19. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 85–109.
20. Урысон Е.В. Мысль / Е.В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. — Москва, 2003. — С. 551–552.
21. 张凤、高航. 语义研究中的认知观. 中国俄语教学. — 2001. — No. 1.
22. 华劭. 从新的角度看隐喻. 俄语语言文学研究. — 2007. — No. 1.
23. 仇伟. 英语乏词义结构的认知理据. 外国语言文学. — 2011. — No. 4.
24. Шатуновский И.Б. О трояком делении в области мнения в русском языке / И.Б. Шатуновский // Фонетика и нефонетика. — Москва, 2008. — С. 525–538.
25. 匡芳涛. 隐喻的认知研究与英语词汇教学. 当代外语研究. — 2012. — No. 2.
26. 王文斌. 隐喻性词义的生成和演变. 外语与外语教学. — 2007. — No. 4.

References

1. 黄洁. 论“吃”和宾语非常规搭配的工作机制. 外语学刊, 2012, no. 2.
2. Rosina R.I. Movement in Physical and Mental Space. In Shatunovsky I.B., Arutyunova N.D. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical Analysis of the Language. Languages of the Dynamic World]. Moscow, 1999, pp. 108–118. (In Russian).
3. Teliya V.N. On the Problem of the Related Meaning of the Word: Hypotheses, Facts, Prospects. *Yazyk-sistema. Yazyk-tekst. Yazyk-sposobnost'* [Language-System. Language-Text. Language-the Ability]. Moscow, 1995, pp. 25–36. (In Russian).
4. Taylor J.R. *Cognitive Grammar*. Oxford, OUP, 2002. 621p.
5. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenges to Western Thought*. New York, Basic Books, 1999. 640 p.
6. Shatunovsky I.B. *Problemy russkogo vida* [Problems of Russian Aspect]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009. 349 p.
7. Shatunovsky I.B. Verbs of Thought and Form in Russian. *Yazyk i mys'* [Language and Thought]. Harbin, 2012, pp. 8–9. (In Russian).
8. Pesina S.A. *Polisemiya v kognitivnom aspekte* [Polysemy in the Cognitive Aspect]. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University Publ., 2005. 325 p.
9. 王寅. 认知语言学中值得思考的八个问题. 外语研究, 2005, no. 4.
10. Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago, The University of Chicago Press, 1989. 229 p.
11. 张建理、朱俊伟. 动词隐喻的本体研究. 外语教学, 2011, no. 1.
12. Babenko L.G. *Tolkovyj slovar' russkikh glagolov* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs]. Moscow, Ast-Press Publ., 1999. 698 p.
13. 章宜华. 认知词典学刍论. 外国语文, 2019, no. 2.
14. 杨明天. 观念的对比分析——以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例, 上海: 上海译文出版社, 2009.
15. 蔡晖. 俄语运动动词的静态语义衍生. 解放军外国语学院学报, 2011, no. 6.
16. 李鑫华. 隐喻象似初探. 四川外语学院学报, 2005, no. 2.
17. 王斌. 映射及其认知运作. 外语研究, 2001, no. 3.
18. Kobozeva I.M. Thought and lea Against the Background of Categorization of Mental Names. *Logicheskii analiz yazyka: Mental'nye deistviya* [Logical Analysis of Language: Mental Actions]. Moscow, 1993, pp. 95–104. (In Russian).
19. Kustova G.I. Cognitive Models in Semantic Derivation and the System of Derived Values. *Voprosy jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, 2000, no. 4, pp. 85–109. (In Russian).
20. Uryson E.V. Thought. In Апресян Ю.Д. (ed.). *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, 2003, pp. 551–552. (In Russian).
21. 张凤、高航. 语义研究中的认知观. 中国俄语教学, 2001, no. 1.
22. 华劭. 从新的角度看隐喻. 俄语语言文学研究, 2007, no. 1.
23. 仇伟. 英语乏词义结构的认知理据. 外国语言文学, 2011, no. 4.
24. Shatunovsky I.B. On the threefold division in the field of opinion in Russian. *Fonetika i nefonetika* [Phonetics and Non-Phonetics]. Moscow, 2008, pp. 525–538. (In Russian).
25. 匡芳涛. 隐喻的认知研究与英语词汇教学. 当代外语研究, 2012, no. 2.
26. 王文斌. 隐喻性词义的生成和演变. 外语与外语教学, 2007, no. 4.

Информация об авторе

Пэн Юйхай — доктор, профессор, Институт иностранных языков, Сычуаньский университет, г. Чэнду, КНР, e-mail: ccttcnn@scu.edu.cn.

有关作者的信息

彭玉海 — 博士，四川大学外国语学院教授，中国成都市。邮箱：ccttcnn@scu.edu.cn.

Author

Yuhai Peng — Doctor, Professor, School of Foreign Languages, Sichuan University, Chengdu, China. E-mail: ccttcnn@scu.edu.cn.

Для цитирования

Пэн Юйхай. Метафорический анализ русского глагола со значением мыслительной деятельности / Пэн Юйхай — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).244-255 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 3.— С. 244–255.

For Citation

Peng Yuhai. Metaphorical Analyses of Russian Verbs of Thinking Activity Meaning. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 244–255. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).244-255. (In Russian).